

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Отечественная история

УДК 94(47+57)

DOI 10.37386/2413-4481-2023-3-82-89

Ольга Александровна Рокотова

Медицинский университет «Реавиз», г. Самара, Россия, rokutowa.olga@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ИСПАНСКИХ ДЕТЕЙ В СССР В КОНЦЕ 1930-х гг.: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье реконструируется региональный опыт социальной защиты испанских детей в 1939–1940 гг. Выявлены проблемы материального, кадрового обеспечения детского дома в г. Куйбышеве, восстановлены детали учебно-воспитательной работы, охраны здоровья. Приводятся данные о поименном и половозрастном составе воспитанников. Часть документов вводится в научный оборот впервые. Автор делает вывод, что контрольно-распорядительное участие местных партийных и советских органов власти, добросовестное отношение сотрудников детдома позволили обеспечить социальную защиту испанских детей в регионе.

Ключевые слова: испанские дети; детские дома; социальная защита; Куйбышев; гражданская война в Испании 1936–1939 гг.

Olga A. Rokotova

Reaviz Medical University, Samara, Russia, rokutowa.olga@yandex.ru

SOCIAL PROTECTION OF SPANISH CHILDREN IN THE LATE 1930s SOVIET UNION: REGIONAL ASPECT

Abstract. The paper reconstructs the regional experience of social protection of Spanish children in 1939–1940. The author highlights the issues regarding supplies, utilities and personnel that faced an orphanage in the city of Kuibyshev, as well as reconstructs historical specifics of efforts in education and health care. Information provided in the paper includes student profiles (names, age, gender) sources from documents that were previously unknown to academia. The author draws a conclusion that the control and administrative participation of local party and Soviet authorities, the conscientious attitude of the orphanage staff made it possible to ensure the social security of Spanish children in the region.

Keywords: Spanish children; orphanages; social security; Kuibyshev; Spanish Civil War 1936–1939.

Необходимость изучения пребывания несовершеннолетних испанских граждан в конце 1930-х – начале 1940-х гг. на территории СССР обусловлена актуализацией накопленного опыта заботы о детях в условиях войны как элемента реализации социальных гарантий для детей и молодежи. Современная отечественная историография включает исследования, посвященные организационно-правовым и социально-адаптационным [1, с. 63–71], аксиологическим [2, с. 71–92], источниковедческим [3, с. 249–253] аспектам работы с испанскими детьми, прибывшими в 1937 г. в СССР с целью защиты их от тягот и бедствий гражданской войны в Испании. Публикации результатов исследований регионального уровня очерчивают основные направления [4, с. 82–84] и проблемы деятельности куйбышевского детского учреждения для испанских детей [5], однако они не раскрывают в полном объеме интересующую нас тему. В связи с этим представляется целесообразным восстановить детали, связанные с организацией социальной защиты испанских детей в г. Куйбышеве в конце 1930-х гг.

В ходе исследования были изучены документы шести фондов Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО) и Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ). Применение методов анализа, обобщения, систематизации, проблемно-хронологического метода позволило обеспечить достижение поставленной цели. В статье используются аббревиатуры: КПИ (Коммунистическая партия Испании); НКП РСФСР (Народный комиссариат просвещения РСФСР, Наркомпрос); ВКП(б) (Всесоюзная коммунистическая партия большевиков); ВЦСПС (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов).

Решение об открытии в Куйбышеве детского дома № 14 было принято 20 июля 1939 г., заезд испанских детей состоялся 11 октября того же года. Более половины детей приехали из детского дома № 1, располагавшегося на станции «Правда» в Подмоскowie. Изученные документы не позволяют точно ответить на вопрос о причинах направления детей в Куйбышев. В статье «Неизвестная правда об испан-

ских детях в СССР» Е. Висенс пишет, что детдом № 1 располагался в местности, в условиях которой риск заболеть малярией был очень высок [6]. Действительно, в СССР до начала 1950-х годов заболеваемость малярией была массовой на Кавказе, в Закавказье, Средней Азии и в средней полосе европейской части. Пик заболеваемости пришелся на 1934–1935 гг., когда было зарегистрировано свыше 9 млн случаев малярии [7]. План медицинской работы куйбышевского детского дома № 14 на 1940 г. подтверждает, что заболевшие малярией среди воспитанников были [8,

л. 258]. Возможно, к новому 1939–1940 учебному году детей увозили на берег реки Волги с целью укрепить здоровье и избежать роста заболеваемости. Другой вероятной причиной переезда могла стать недостаточная приспособленность жилищных условий в подмосковном детдоме № 1 [1, с. 66].

Новое учреждение в Куйбышеве открылось на базе дома отдыха им. Коминтерна в районе поляны им. Фрунзе. В двухэтажном каменном и нескольких деревянных корпусах разместили 153 ребенка в возрасте от 8 до 15 лет (см. табл. 1).

Таблица 1

Список испанских детей детского дома № 14 [8, л. 2–3, 6, 7 об.; 9, л. 27 – 28 об.]

№ п/п	Фамилия	Имя	Год рождения
1	Ариенса Гарсия	Мария Луиса	1929
2	Ариенса Гарсия	Алисия	1927
3	Арансета Менчака	Арасели	1928
4	Алонсо Кампо	Хосе	1927
5	Альварес Гутьеррес	Альфонсо	1927
6	Альварес Гутьеррес	Мария Антония	1926
7	Андрес Андрес Баррера дель Кампо	Амелия	1924
8	Альмасан Фабрегес	Кармен	1929
9	Аррисабалага Арана	Мария Виктория	1926
10	Баито Гутьеррес	Хоакин	1928
11	Бланко Кантели	Секундина	1928
12	Басконес Мартин	Хосе	1926
13	Калабоцо Портеро	Хесус	1928
14	Капанага Марин	Франсиска	1928
15	Кальведо Гомес	Фернандо	1929
16	Кастро Гарсия	Франсиска	1927
17	Сианко	Луис	1929
18	Криадо Серрано	Фелисьяно	1928
19	Диас Гонсалес	Каролина	1929
20	Диас Гонсалес	Антонио	1928
21	Диас Селянова	Ферумин	1929
22	Диас Селянова	Хосе Мануэль	1927
23	Дель Молино Вега	Хосе Луис	1927
24	Дель Молино Парра	Хуан	1930
25	Дель Молино Парра	Хулиан	1929
26	Дуке Андрињос	Франсиско	1926
27	Дуке Андрињос	Альфонсо	1925
28	Дуке Андрињос	Хосе Мануиль	1929
29	Элордуй Сан Мигель	Хулия	1926
30	Элордуй Сан Мигель	Хесус	1926
31	Эспиноса Римарес Хесус	Мария	1930
32	Эспиноса Рамирес	Мария	1927
33	Эспиноса Рамирес	Мильян	1929
34	Фернандес Флорес	Хосефа	1928
35	Фернандес Флорес	Хесус	1929
36	Фернандес Ариэта	Альберто	1928
37	Фернандес Ариэта	Хосе Мария	1926
38	Фольгерас Регерра	Аргуоро	1925
39	Гаскон Гордо	Анхель	1929
40	Гаскон Гордо	Мануэль	1925
41	Гаскон Гордо	Бегоия	1930
42	Гасия Гарсия	Венансия	1924
43	Гарсия Франсес	Пиляр	1928
44	Гарсия Франсес	Рикардо	

45	Гарсия Мартинес	Артемио	1929
46	Гарсия Энтриальго	Люсьяно	1927
47	Гарсия Сарментеро	Арминда	1924
48	Гарсия Сарментеро	Родольфо	1928
49	Гарсия Гомес	Армандо	1926
50	Гарсия Гомес	Франсиска	1925
51	Гонсалес Альварес	Мануэль	1927
52	Гонсалес Лоренсо	Хулио	1928
53	Гонсалес Субельдиа	Хулия	1930
54	Гонсалес Субельдиа	Хосефа	1927
55	Гонсалес Субельдиа	Франсиска	1928
56	Гонсалес Виор	Кристина	1925
57	Гонсалес Виор	Антонио	1927
58	Гомес Баамонде	Хосе	1925
59	Гомес Баамонде	Хесус	1930
60	Гутьеррес Саэс	Феликс	1925
61	Гильорме Ихеа	Паскуаль	1927
62	Эрнандес Гомес	Видадь	1931
63	Эрнандес Гомес	Эухения	1928
64	Ибанес ла Порта	Антонио	1925
65	Инфьеста Фернандес	Хосе Луис	
66	Инфьеста Фернандес	Артуго	1926
67	Инфьеста Фернандес	Хоакин	1925
68	Итурраске Аберастури	Долорес	1926
69	Искиердо Сармантон	Федерико	1926
70	Ла Парра Октавио	Мария Анхелес	1931
71	Ла Парра Октавио	Хосе Мария	1925
72	Ла Парра Диэго	Мигель	1927
73	Линарес Баррейро	Люсьяно	1924
74	Лисаарральде Вельдарраин	Милягрос	1926
75	Лисаарральде Вельдарраин	Эстебан	1928
76	Лисаарральде Вельдарраин	Хулия	1931
77	Армендро	Хосе	1927
78	Махон Доменьо	Хулио	1925
79	Махон Доменьо	Касильде	1927
80	Марине Галиндо	Элой	1927
81	Мартинес дель Кастильо	Моналита	1927
82	Мартинес дель Кастильо	Иполито	1929
83	Мендиолоагоития Ора	Хосе Мария	1924
84	Медина Альварес	Хулио	1926
85	Мендикоте Унсуэта	Тереса	1925
86	Мендикоте Унсуэта	Мерседес	1928
87	Микель Рибе	Монсеррат	1927
88	Микель Рибе	Асунсьон	1928
89	Нейра Локуэ	Альваро	1926
90	Новалес Фернандес	Арасели	1927
91	Олибарра Эрнандес	Луис	1929
92	Орбис Диас	Самуэль	1925
93	Орбис Диас	Мария	1928
94	Ортис Лабарга	Анхель	1926
95	Пастрана Мори	Альфредо	1927
96	Перес Куэрво	Марино	1925
97	Перес Дель Ольмо	Антонио	1926
98	Перес Каррио	Адольфо	1927
99	Перес Новалес	Хосе	1929
100	Перес Нава	Луиса Мария	1927
101	Перес Нава	Ампаро	1929
102	Перес Нава	Хулио	1931
103	Перес	Мерседес	
104	Перес Осес	Люсия	1928
105	Перес Осес	Мария Долорес	1931

106	Перес Перес	Аурелио	1924
107	Перес Морено	Луис	1926
108	Пеон Антуня	Рамон	1924
109	Пеон Антуня	Маргарита	1926
110	Пьедра Бельтран	Карлос	1927
111	Пьедра Бельтран	Леопольдо	1929
112	Пухана Домингес	Рамиро	1928
113	Кинтин Кансио	Хосе Мануэль	1925
114	Кирога Искаррия	Кармен	1926
115	Руббьера Ордьялес	Хесус	1925
116	Риверо Перес	Хулио	1927
117	Руэда Мартин	Фернандо	1926
118	Родригес Ортега	Хосе Луис	1928
119	Руперес Матео	Альфредо	1926
120	Руперес Матео	Хосе	1924
121	Сан Сегундо Серрано	Сиро	1928
122	Сан Сегундо Серрано	Эухенио	1930
123	Саис Фернандес	Араселия	1929
124	Сельян Маонтесинос	Хуан	1927
125	Сельян Маонтесинос	Антонио	1929
126	Севильяно Родригес	Мария	1931
127	Севильяно Родригес	Кармен	1927
128	Севильяно Родригес	Фернанда	1924
129	Суарес Алонсо	Луис	1926
130	Суарес Санчес	Лауреано	1927
131	Сальгадо Абраим	Матиас	1929
132	Сальгадо Абраим	Мильягрос	1925
133	Саканель Сулуэта	Карлос	1928
134	Санчес Алонсо Флорес Фернандес	Исмаэль	1928
135	Тапиа Диас	Хосе Мария	1927
136	Торрес Линарес	Пабло	1929
137	Торрес Линарес	Долорес	1926
138	Туэро Кампо	Аделя	1924
139	Туэро Кампо	Хосе	1925
140	Туэро Кампо	Хуан	1928
141	Туэро Кампо	Мерседес	1930
142	Трепьяна	Элой	1927
143	Тоус Гихарро	Рита	1928
144	Урибарри Рамос	Северино	1928
145	Урибарри Рамос	Аугустин	1929
146	Хосефа Вальехо	Пепита	1926
147	Вальеха Арерас	Хосефа	1926
148	Иглесиас Мартинес	Франсиско	1925
149	Саррате	Антонио	1926
150	Хиль-Гарсиа	Антонио	1925
151	Сапико	Мануэль	1930
152	Сапико	Хосе	1925
153	Кастро	Пакита	1927

В распоряжении детдома были амбулатория и медицинский изолятор [8, л. 192; 9, л. 84–87], кухня и столовая, рассчитанные на обслуживание до 1 тыс. человек. За учреждением числились 4 лодки-шлюпки и 1 моторная, 1 баркас, 1 яхта с парусом, 3 лошади, автомашины ГАЗ и ЗИС-5, паровой котел. Нагнетательная линия машинного отделения и электростанция обеспечивали водой, электроэнергией не только детдом, но и некоторые близлежащие объекты [10, л. 98–99; 11, л. 72,

216, 227]. Значительная удаленность учреждения от города при отсутствии налаженных дорожных коммуникаций затрудняла поставки в зимний и весенний периоды, создавая угрозу для обеспечения жизненно необходимыми товарами. Уже летом К.С. Румянцев обратился в отдел детских домов специального назначения Управления детскими домами НКП РСФСР с информацией о проблемах дефицита кроватей, топлива и горючего. Процент готовности к эксплуатации объектов, переданных от

дома отдыха, был следующим: корпус № 1 – 10,85 %, № 2 – 88,58 %, электросеть – 9,45 %, кухня – 54,74 %, баня – 14,3 % [9, л. 131; 12, л. 169, 197]. Следует заметить, что удручающее положение детдома № 14 не было исключением для региона. Протоколы заседания обкома ВКП(б) за 1939–1940 гг. фиксируют затягивание ремонтных работ в старых школах города. Обеспеченность школ дровами при подготовке к 1939–1940 учебному году составляла 10 % от потребности [13, л. 10–11, 126]. Неоднократные проверки работы детского дома отмечали медленное решение обозначенных проблем детдома № 14, тем не менее к лету 1940 г. его состояние признали удовлетворительным.

Деятельность, связанная с обеспечением питания, материально-технического, бытового обслуживания, учебно-воспитательной и медицинской работы во многом определялась комплектацией кадрами. К апрелю 1940 г. число работников детского дома составляло 110 человек. Из них 102 русских и 8 испанцев, 84 человека имели начальное образование, 5 человек – высшее образование, 21 человек – среднее. Административно-управленческие должности занимали 14 человек. Обслуживающий персонал насчитывал 75 человек [14, л. 2–4, 6, 13, 86]. Лечебно-профилактическую работу осуществляли 1 врач, 2 медсестры и 3 санитарки. В штате насчитывалось 8 педагогов, 8 воспитателей, 1 пионервожатый, 1 переводчик. В соответствии со сметами штатного расписания, составленными НКП РСФСР и утвержденными ВЦСПС, мы видим динамику размера заработной платы административно-управленческого, педагогического и медицинского персонала в 1939 г. и 1940 г.: директор – 850/700 руб.; главный бухгалтер – 750/600 руб.; заместитель директора по воспитательной работе – 700/500; главный врач – 600/500 руб.; учитель – 383,67 руб.; учитель музыки и пения – 400 руб.; воспитатель – 300 руб., медсестра – 250 руб. [15, л. 126–128, 250]. Понижение зарплат в 1940 г. было вызвано, скорее всего, новыми реалиями времени: в условиях начала подготовки к войне режим экономии бюджетных средств был объективно оправдан. Среди педагогов и воспитателей членами ВКП(б) являлись 4 сотрудника, кандидатами в члены – 4, членами ВЛКСМ – 14 [8, л. 263]. Обязанности директора исполняли К.С. Румянцев, И.М. Гунский, А.П. Устинова, А.Г. Толстов. Заведующей учебной частью с февраля 1940 г. была назначена Н.И. Рубан, до этого возглавлявшая отдел народного образования Сталинского района г. Куйбышева [16, л. 52]. Руководством организации воспитательной работы в детском доме для испанских детей занималась А.П. Устинова. Учителя-испанцы: Кармен Салеро, 1915 г. р., член КПИ, преподавала

географию; Павло Альварес, 1918 г. р., член КПИ – естествознание, ботанику, испанский язык; Эстер Альварес, 1914 г. р., член КПИ – арифметику; Андрес Фамильярес, 1904 г. р., член КПИ – историю народов СССР, испанский язык для детей и для русских воспитателей; Море Родригес, 1914 г. р., член КПИ – испанский язык. Испанскими воспитателями были Леарука Эгlesiас, 1918 г. р., Ольвида Вельярде, 1919 г. р., Гаспарес Либеро, 1911 г. р., комсомолец, он же выполнял обязанности переводчика [8, л. 267; 17, л. 337]. Среди русских педагогов: Н.П. Спиридонова, Стоянова – в разное время учителя русского языка; Ласточкина – пения; В.А. Левицкий – физической культуры. Решением куйбышевского обкома ВЛКСМ пионервожатыми были назначены И.Я. Липкин (1918 г. р., член ВЛКСМ), К. Шкотина; старшим воспитателем – А.Ф. Обрудова (1915 г. р., член ВЛКСМ); воспитателями – С.И. Лисицин (1918 г. р.) и А.И. Лисицина (1913 г. р.), имевшие среднее педагогическое образование и опыт работы в школе; М.И. Беляева (1916 г. р.) [18, л. 69–70, 80]. При участии партийных органов области и города, городского отдела народного образования создавались необходимые для педагогической работы условия. Учреждение обеспечивалось учебно-методическими, наглядными пособиями, поступавшими из школ города. Для сотрудников предусматривались доклады на политические, педагогические и научные темы [19, л. 149–150]. С целью адаптации педагогов к специфическим условиям труда и для повышения качества учебно-воспитательной работы с декабря 1939 г. были организованы курсы русского языка для испанцев, а также испанского языка для русских учителей и воспитателей [20, л. 26 об.]. Изученные документы не позволяют сделать выводы об успешности указанных мероприятий. Однако сохранилась докладная учителя русского языка Е. Гунской, где констатируется незаинтересованность испанских учителей и непродуктивность занятий по изучению ими русского языка [17, л. 128]. Для испанских педагогов, трудившихся в детдомах специального назначения, предполагалась организация особых мероприятий, направленных на знакомство с историей и культурой Советского Союза. Так, по инициативе НКП РСФСР в начале января 1940 г. для испанских учителей была запланирована поездка в Москву с посещением там одного из столичных театров, Третьяковской галереи [8, л. 256].

В детском доме для испанских детей № 14 реализацию санитарно-гигиенических, лечебно-профилактических мероприятий возглавляла Т.В. Глаголева (1902 г. р.). Охрана здоровья испанских детей требовала от сотрудников огромных усилий. Первоочередной была проблема антисанитарии. В феврале

1940 г. очередная межведомственная проверка показала неудовлетворительное состояние ванн и уборных, отсутствие умывальников и недостаток посуды в столовой, на чердаке одного из корпусов был устроен собачник [10, л. 108]. Особую опасность представляла проблема обеспечения водой: в июле 1940 г. директор уведомил организации, получавшие воду через оборудование детдома, что вода недоброкачественная, пить ее можно только кипяченую [10, л. 168]. Угрожающий характер принял дефицит продуктов. В мае 1940 г. руководство детдома направило в НКП РСФСР докладную, акцентируя внимание на ослабленном состоянии детей, вызванном отсутствием с января 1940 г. картофеля и других овощей [9, л. 61]. Осуществление лечебно-профилактических мероприятий затруднялось также особенностями их финансирования. Согласно изученным документам, сметы на выделение денежных средств поступали сначала в НКП РСФСР, после чего утверждались ВЦСПС, со стороны которого нередко осуществлялось занижение конечных цифр. Например, на летние оздоровительные мероприятия 1940 г. запрашивалось 103,1 тыс. руб., ВЦСПС утвердил смету на 66,6 тыс. руб. Сумма на дополнительное питание для каждого ребенка была уменьшена с 3,5 руб. до 2,2 руб. [11, л. 30]. Несмотря на тяжелые условия, проводились плановые осмотры детей, осуществлялась вакцинация от оспы, против желудочных, кишечных заболеваний, ревакцинация от дифтерии, хинизация всех детей для предотвращения роста заболеваемости малярией [8, л. 258]. В санаториях Куйбышева, Крыма, Кисловодска, Одессы, в пионерском лагере «Артек» побывали 37 детей [8, л. 258; 11, л. 30; 21, л. 19]. К концу лета 1940 г. не было зафиксировано желудочно-кишечных инфекций, дети окрепли, снизилась заболеваемость. В октябре 1940 г., после расформирования учреждения, Т.В. Глаголева направила отчет в НКП РСФСР, согласно которому состояние всех испанских детей признавалось удовлетворительным [9, л. 117]. Приведенные данные позволяют сделать вывод о достаточной эффективности лечебно-профилактической работы в детском доме № 14.

Все воспитанники детского дома обучались в начальной школе. При распределении руководствовались уровнем знаний, который был недостаточным из-за отличий испанской и более сложной советской школьных программ. В итоге в IV классе оказались взрослые ребята 14–15 лет. Укомплектованность была следующей: во II классе – 29 человек, в III классе – 66, в IV – 58 [8, л. 264]. В условиях незнания детьми русского языка и наличия в штате одного переводчика крайне сложно было подобрать кадры русских учителей, проблема сменяемости учителей русского языка стояла особенно остро [22, л. 63–64].

Вопрос обеспечения учебного процесса учебниками решался на уровне Наркомпроса РСФСР. В 1939 г. в детдом были направлены учебники на испанском языке по географии, естество-знанию, арифметике, чтению [8, л. 291]. Требования, предъявляемые к качеству преподавания, были едиными с существующими в системе советского образования. Руководящие органы призывали не к упрощению программ и смягчению критериев, а к поиску способов повышения эффективности работы с испанскими школьниками. Резолюция состоявшегося в Москве совещания учителей указывает на проблемы учебно-воспитательной работы школ и детских домов для испанских детей. Так, за первое полугодие 1939–1940 учебного года были выявлены либерализм в оценке знаний, неудовлетворительная методическая работа. Не проводились уроки по истории и географии Испании, отсутствовали учебники по грамматике испанского языка [9, л. 149–151]. В сложившихся условиях в куйбышевском детдоме все же удалось обеспечить образовательный процесс. По итогам первого полугодия успеваемость составила 73 %, об определенных успехах свидетельствует и то, что по итогам II четверти было 10 отличников [11, л. 363; 19, л. 148]. Испанские подростки по достижении 16 лет получали паспорт и вид на жительство в СССР. По решению ВЦСПС и Наркомпроса их следовало выпускать из детдомов для дальнейшего трудового обучения и работы на производстве. Согласно заключению врача и педагогического коллектива детдома № 14 часть из 30 шестнадцатилетних ребят необходимо было оставить по причине ослабленного здоровья или хорошей успеваемости, чтобы успешные ученики смогли продолжить школьное образование. В итоге в Ленинград уехали 22 человека, на момент отъезда часть из них окончила 3 класса образования, часть – 4 класса. Известно, что в дальнейшем 6 подростков стали учениками текстильной фабрики, 11 – машиностроительного завода, 1 – художественных мастерских, 1 – деревообрабатывающего завода [8, л. 12–13, 17–18].

Воспитательная работа осуществлялась в соответствии с утвержденным НКП РСФСР в 1938 г. «Положением о детском доме для испанских детей». В качестве определяющей цели документ закреплял воспитание энергичных строителей коммунизма, борцов за свободную Испанию и против фашизма. В планы работы учреждения включались мероприятия, приуроченные к знаменательным датам истории советского государства и республиканской Испании, международного рабочего движения. Так, к началу ноября 1939 г. было решено провести выборы в детский совет и редколлегия детского дома,

вручить переходящее Красное знамя лучшему классу, устроить встречу с командирами Красной Армии. На 7 ноября 1939 г. планировалось торжественное открытие детского дома для испанских детей № 14 с приглашением детского актива Куйбышева [8, л. 254]. К осуществлению воспитательной работы активно привлекались отделы пропаганды и агитации, школьной молодежи и пионеров горкома ВЛКСМ [23, л. 30–31]. Особое внимание уделялось налаживанию самообслуживания и развитию трудовых навыков, т. к. в ходе проверок у испанских детей выявились неаккуратность и леность [8, л. 261].

Среди изученных документов были встречены лаконичные и вместе с тем содержательные характеристики некоторых воспитанников детского дома № 14 [8, л. 46–50]. Из личной карточки Хосе Гомеса: «1925 г. р., родом из Бильбао, отец – машинист, мать – домохозяйка. Очень способный, но ленив и легко поддается влиянию, коллектив не любит, больше времени проводит в одиночестве, изредка увлекается рисованием». О пятнадцатилетнем Альфонсо Дуке сообщалось, что он ученик 3-го класса, на момент прибытия грубил, воровал, дрался, со временем стал исправляться, увлекся футболом. Приведенные данные помогают составить приблизительный социально-психологический портрет воспитанников, что, в свою очередь, позволяет предположить, какой трудной была работа учителей и воспитателей. От них требовались не только знания, опыт, ответственность. Особое значение приобретали способность принимать решения в нестандартной ситуации, умение находить индивидуальный подход, выдержка и решительность.

С целью воспитания детей и организации их досуга в детском доме действовали кружки фото- и радиодела, рукоделия, пения, физической культуры. Тридцать воспитанников, занимавшихся в кружке юннатов, участвовали летом 1940 г. в выставке общесоюзного значения [8, л. 166; 21, л. 17]. В Куйбышеве 18 июня 1940 г. открылась первая областная олимпиада детского творчества. Среди тысячи с лишним участников были воспитанники детского дома № 14, исполнившие испанские танцы, а также народные и революционные песни [24, л. 20]. Летние дни 1940 г. наполнились для детей разноплановыми событиями. Среди них экскурсия на строительство Куйбышевского гидроузла, семидневный поход на шлюпках по речному маршруту «Волга – Уса», более 20 однодневных выездов за Волгу, более 30 встреч с детьми близлежащих пионерских лагерей, с детьми г. Сталинграда, экскурсия на теплоходе в г. Ульяновск [21, л. 18–19; 24, л. 6].

К лету 1940 г. работа по основным направлениям в детском доме № 14 стабилизировалась. В мае

1940 г. НКП РСФСР уведомил руководство о дополнительном заезде испанских детей [9, л. 57, 62]. Часть проблем по-прежнему вызывала озабоченность, однако вопрос о закрытии детского дома не ставился. Напротив, в июле заведующий городским отделом народного образования г. Куйбышева Катаева по запросу обкома ВКП(б) сформулировала предложения по улучшению положения детдома, среди которых возможность его перевода в здание городской школы № 33 [22, л. 63–64]. Наркомпрос 13 августа 1940 г. запросил от директора составление сметы расходов на будущий 1941 год [11, л. 125]. Судя по приведенным выше данным, решение НКП РСФСР о расформировании детдома в конце августа стало неожиданным. В качестве обоснования приводились непригодность помещений, перебои в снабжении водой и электроэнергией [9, л. 123]. На наш взгляд, эти причины были не единственными. Анализ распорядительной, сметной документации, делопроизводственной переписки между Управлением домами отдыха ВЦСПС, Наркомпросом РСФСР, куйбышевским облисполкомом позволяет увидеть противоречия между профсоюзными органами и органами образования, возникшие по вопросу территориальной базы для обеспечения отдыха трудящихся. Если бы вопрос был действительно в полной непригодности зданий, то вряд ли после отъезда испанских детей в эти помещения заселили бы отдыхающих. Однако отчет дома отдыха им. Коминтерна за 1940 г. подтверждает его функционирование: с июня по сентябрь здесь отдохнули 1 705 человек [25, л. 24].

Отъезд детей состоялся 9 сентября 1940 г. Испанские воспитанники были распределены следующим образом: 29 человек – в детдом № 2, 37 – в детдом № 5 на станции «Обнинское», 16 – в детдом № 1 станции «Правда» Московской области, 9 – в детдом № 10 г. Пушкино, 10 – в детдом № 8 г. Ленинграда, 30 – в детдом № 12 г. Москвы [8, л. 2–6, 9]. Почти всем им вскоре предстоял новый переезд и трудности, связанные с эвакуацией в начале Великой Отечественной войны. Детский дом № 2 оказался в г. Бирске Башкирской АССР, детдом № 1 – в с. Куккус Саратовской области, детский дом № 5 – в с. Васильевское Саратовской области, детский дом № 8 – в г. Миасс Челябинской области [26, с. 503–507; 27, с. 103–107].

В заключение отметим, что организация детского дома для испанских детей в Куйбышеве изначально была недостаточно продуманной. Местные органы власти не сразу серьезно отнеслись к решению задач материально-технического оснащения, что негативно отразилось на создании необходимых санитарно-гигиенических условий, обеспечении про-

дуктами, инвентарем, одеждой и обувью. Учебный, воспитательный процесс, досуговая деятельность осуществлялись в соответствии с целями и задачами советской системы образования, причем особое внимание уделялось сохранению национальной идентичности юных испанцев. При формировании педагогического состава решающими критериями были идеологическая благонадежность и наличие опыта работы с детьми, что было особенно важным, т. к. учителям и воспитателям приходилось искать подход к испанским детям, набирать особые

методы обучения и воспитания. Своевременное укомплектование кадрами, постоянный контроль со стороны НКП РСФСР, партийных органов, организованная, подчас самоотверженная работа всего коллектива за несколько месяцев сделали работу учреждения удовлетворительной. Реализация социальной защиты позволила сохранить жизнь детей, улучшить состояние их здоровья, помочь им адаптироваться к жизни вдали от родины, что было особенно важным для их дальнейшей социализации в тяжелейших реалиях военного времени.

Список источников

1. Фернандес-Эрес А. П. «Заставить их полюбить эту жизнь...»: испанские детские дома в СССР (1937–1939) // Вестник РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2017. № 1. С. 63–71.
2. Харитоновна Н. Ю. Система воспитания в детских домах для испанских детей в Советском Союзе: к истории педагогических идеологем // Шаги. 2015. № 1. С. 71–92.
3. Рокутова О. А. Документы архивов Самарской области о деятельности детского дома для испанских детей в 1939–1940 гг. // Современная научная мысль. Научный журнал НИИ истории, экономики и права. 2022. № 5. С. 249–253.
4. Головачева А. В. Детский дом для испанских детей в г. Куйбышеве // Платоновские чтения: материалы и доклады XXIV Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 7–8 декабря 2018). Самара: Самарская гуманитарная академия, 2019. С. 82–84.
5. Малинкин Е. М. «NINOS DE RUSIA» («Дети России»). В Куйбышеве // Управление государственной архивной службы Самарской области. 2017. URL: https://archive.samregion.ru/info_act/publication/18.04.2017/all/1/22469/ (дата обращения: 28.07.2023).
6. Висенс Е. Неизвестная правда об испанских детях в СССР // Испанские хроники. URL: <http://spalex.narod.ru/biblio/deti.html> (дата обращения 02.07.2023).
7. Малярия // ГБУЗ НАО «ЦРПЗРНАО»: [сайт]. URL: <http://crpnao.ru/infekcionnye-bolezni/33-malyariya> (дата обращения 03.07.2023).
8. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р–1646. Оп. 2. Д. 4.
9. ЦГАСО. Ф. Р–1646. Оп. 2. Д. 1.
10. ЦГАСО. Ф. Р–1646. Оп. 2. Д. 5.
11. ЦГАСО. Ф. Р–1646. Оп. 3. Д. 2.
12. Самарский областной архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф. 9414. Оп. 1. Д. 43.
13. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 30. Д. 687.
14. ЦГАСО. Ф. Р–1646. Оп. 3. Д. 13.
15. ЦГАСО. Ф. Р–1646. Оп. 3. Д. 3.
16. СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 694.
17. ЦГАСО. Ф. Р–1646. Оп. 2. Д. 3.
18. СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 1. Д. 103.
19. СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 693.
20. ЦГАСО. Ф. Р–1646. Оп. 2. Д. 2.
21. ЦГАСО. Ф. Р–1646. Оп. 3. Д. 1.
22. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 31. Д. 180.
23. СОГАСПИ. Ф. 2461. Оп. 1. Д. 507.
24. СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 16. Д. 7.
25. СОГАСПИ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 57.
26. Фернандес-Эрес А. П. Испанские «дети войны» в 1941–1944 гг.: опыт эвакуации в глубокий тыл // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. История и археология. 2014. Т. 16. С. 503–507.
27. Фернандес-Эрес А. П. Детские дома для испанских детей во время Великой Отечественной войны // Война и судьбы молодежи: опыт осмысления и проблемы сохранения исторической памяти: сборник научных статей участников Всероссийской конференции (Курск, 19–20 июня 2021 года). Курск, 2021. С. 103–107.

Статья поступила в редакцию 18.05.2023; одобрена после рецензирования 02.06.2023; принята к публикации 09.06.2023.

The article was submitted 18.05.2023; approved after reviewing 02.06.2023; accepted for publication 09.06.2023.